

Нестоящие вкусняшки

A Corgi dog is the central focus, sitting and looking directly at the camera with its mouth open and tongue out. The dog has orange and white fur. The background is a light pink color with a white vertical stripe. In the top left corner, there is a pink ribbon-like banner with the text '6ky chka' in a stylized font. At the bottom of the image, there are several colorful lollipops: a red one on the left, a green one in the center, and a yellow one on the right.

МИЛДРЕД ЭББОТТ

Милдред Эббот
Корги-детектив:
жестокие вкусняшки
Серия «Корги-детектив», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51860188

*Корги-детектив: жестокие вкусняшки / Э. Милдред ; [пер. с англ. А. В. Анушкиной].: РИПОЛ классик; Москва; 2020
ISBN 978-5-386-13581-2*

Аннотация

Приехав в маленький городок, Фред рассчитывает открыть книжный магазин и зажить тихой и спокойной жизнью. Но это ей вряд ли удастся...

На фоне идиллических пейзажей, милая пара, Фред и ее собака Ватсон, занимаются расследованиями кровавых убийств.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	23
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Эбботт Милдред
Корги-детектив:
жестокие вкусняшки

Mildred Abbott

Cozy Corgi Mysteries
Cruel Candy

Перевод с английского *А. В. Анушкиной*

© 2017 by Mildred Abbott

© Анушкина А.В., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2020

Глава 1

– Ох, Ватсон, во что я нас втянула?

Я разглядывала магазин из окна своего автомобиля. Он казался меньше, чем я себе представляла. Я наклонилась вперед, ударившись лбом о стекло. Зато довольно высокий, два этажа минимум. Обшитый темным сайдингом под бревно, с зелеными ставнями и другими декоративными элементами фасада, он казался бревенчатой избушкой, зажатой между другими магазинчиками Эстес-Парка, словно начинка в сэндвиче.

И он был моим!

Эта мысль вызвала во мне волну радостного возбуждения. Стало даже немного дурно, но прежде всего волнительно и радостно. Во всяком случае, так я уверяла себя. Однако то, как я вцепилась в руль своего «мини-купера», говорило об обратном. Я оторвала взгляд от магазина, повернулась в сторону пассажирского сиденья и изобразила на лице некое подобие улыбки. Мне нужно было быть сильной ради Ватсона.

Он лениво изогнул бровь, не удосужившись поднять голову и оставшись в свернутом положении. Я повернула в сторону парка, свободной рукой почесывая Ватсона за его остроконечными лисьими ушками.

– Ну, вот мы и приехали. Это был долгий день, я рада, что ты был моим вторым пилотом. – Немного угрюмым вторым

пилотом, но для Ватсона такое состояние – норма. Эта черта характера вряд ли казалась бы привлекательной, если бы Ватсон не был таким до неприличия милым: – Я думаю, сегодня ты заслужил вкусняшку. Как считаешь?

Услышав свое самое любимое на свете слово, Ватсон тут же вскочил. Поскольку коротенькие лапки не сделали его намного выше, он начал подпрыгивать.

– Вот почему мы такая хорошая команда. Еда – наше все. Ну, после книг, разумеется.

Я вытащила из бардачка косточку и скомандовала Ватсону «сидеть» (хотя он никогда не слушался), затем решила, что дрессировка не стоит усилий, и вручила ему угощение. С прожорливостью, которой даже акула могла бы позавидовать, Ватсон выхватил «вкусняшку» из моих рук и быстро с ней расправился.

Через пару минут Ватсон снова приподнял бровь и осуждающе посмотрел на меня. Его взгляд как бы говорил: «Нечего на меня пялиться. Но я, пожалуй, могу простить тебя в обмен на еще одну вкусняшку».

Он был прав. Нечего откладывать неизбежное. Это просто глупо. Я ощущала волнение и счастье. Настало время наших приключений!

Я снова повернулась в сторону магазина, перевела дух и открыла дверцу машины. Ну вот, ничего страшного не произошло.

Мои колени подкосились, когда я ступила на тротуар, и

я тяжело вздохнула, ощутив покалывание в спине. Неудивительно, ведь мы проехали полстраны, да и мне оставалось всего два года до сорокалетия. Я оглянулась и увидела, что Ватсон снова задремал, свернувшись клубочком на сиденье.

– Серьезно? То есть десять часов сна – это не предел?

Угрюмо поглядев на меня, Ватсон все-таки сдался, встал и потянулся. Он поднял свой коротенький хвост, чтобы показать, кто здесь главный, а затем лениво перелез через консоль и прыгнул рядом со мной на тротуар.

– Спасибо что присоединились ко мне, ваше высочество.

Захлопнув дверцу автомобиля, я снова взглянула на магазин и с удовольствием отметила, что не такой уж он и маленький. В глаза бросилась вывеска над дверью, которая гласила: «Рога и Копыта». Кто знает, какие ужасы таятся за заклеенными бумагой окнами? Я никогда не задумывалась, что представляет собой изнанка такого бизнеса, как таксидермия, да и вообще, кажется, не догадывалась о многом, с чем придется столкнуться в будущем. Впрочем, будь что будет! Если что, я просто заплачу одной из клининговых компаний, чтобы они выволокли оттуда весь хлам.

Эта мысль меня успокоила, но вслед за ней пришла другая. Я размышляла как городской житель. Вряд ли в таком небольшом городе, как Эстес-Парк, есть хоть одна клининговая компания.

И снова я решила: будь что будет! Сдается мне, я еще не раз повторю эту фразу.

Я заметила какое-то движение слева от моего магазина. Прежде чем я успела разглядеть человека, мое внимание привлекла ярко-красная вывеска «Греховные сласти».

Отлично. Немного подкрепиться, прежде чем я войду в магазин, заваленный окаменевшими тушками мертвых зверей, точно не помешает. Я направилась в сторону кондитерской:

– Пойдем, Ватсон! Мама тоже заслужила... – чуть не сказала «вкусняшку», – поощрение.

Когда я открыла дверь в «Греховные сласти», приятно зазвенел колокольчик. Ватсон вразвалку вошел внутрь. Я осмотрелась вокруг. Стены, шкафчики и витрины магазина были выкрашены в мои любимые природные оттенки. Здесь чувствовался домашний уют. Создать уют я хотела и в собственном магазине. Нужно только разобраться с мерзкой таксидермией. Похоже, у меня хорошие соседи.

Женщина с короткими кудрявыми темными волосами удивленно посмотрела на меня из-за прилавка. В замешательстве она перевела взгляд своих карих глаз на входную дверь, затем снова на меня.

Я изобразила застенчивую улыбку, чувствуя себя немного неловко.

– Все в порядке?

– Да! – Женщина широко улыбнулась мне в ответ: – Извините, просто мы только что закрылись. Я была в полной

уверенности, что заперла дверь, – сказала она извиняющимся тоном.

– О, я могу зайти в другой раз... – начала было я, но не могла оторвать взгляд от блестящих витрин со сладостями.

– О, нет! Я сама виновата, что забыла закрыть дверь, и к тому же я еще не начала собираться, поэтому я настаиваю на том, чтобы вы остались. – Она снова улыбнулась.

– Спасибо! Обещаю, я быстро.

Я стала рассматривать витрины и засомневалась, что смогу сдержать свое обещание. Хотя кое-какие сладости уже разобрали, прилавок выглядел великолепно. Фруктовые тарты в золотистых корзиночках, брауни размером с ладонь с начинкой из орехов, карамели и разноцветных драже. Выпечка на любой вкус, трюфели разных форм и цветов, и конечно же шоколад. Так много шоколада, что я вдруг осознала: я ощущала его запах с того самого момента, как вошла в дверь. Неудивительно, что я чувствовала себя здесь как дома. Шоколад, изготовленный во всех мыслимых и немыслимых формах – с цельным и дробленным орехом, а еще глазированные крендельки, марципан и нуга.

Рай, подумала я. Я умерла и попала в рай. С трудом оторвав взгляд от разнообразных сладостей, я посмотрела на женщину:

– Кажется, я влюбилась.

Женщина вполне искренне рассмеялась и протянула мне

руку:

– Я Кэти. Всегда рада познакомиться с людьми, которые любят десерты больше, чем тренировки.

Я на секунду задумалась, стоит ли мне на это обидеться. Но, взглянув на сияющую Кэти, я не смогла сдержать смех. Мне показалось, что эта женщина очень близка мне по духу.

– Да, я буду есть десерты, пока влезаю в 48-й размер. Хотя моя истинная страсть – это все-таки выпечка, а не сладости. Дайте мне буханку свежее испеченного хлеба, и я умру от счастья.

Я пожала Кэти руку:

– И я тоже, на самом деле. Хоть я и работаю в кондитерской, но хлеб у меня получается гораздо лучше.

– Тогда я точно рада с вами познакомиться, Кэти. – Мы пожали друг другу руки, и тут я заметила, что Ватсон уже давно смотрит на меня, пуская слюни. – А это мой малыш корги, его зовут Ватсон, и я...

– Говорю тебе, Луиза, если ты будешь использовать настоящий сахар в своей выпечке вместо этих бестолковых заменителей...

Две пожилые женщины зашли в магазин через заднюю дверь, прервав меня на полуслове. Они удивленно уставились на нас с Ватсоном. Блондинка метнула взгляд на Кэти:

– Я думала, мы уже закрыты.

Кэти покраснела:

– Скорее всего, я забыла закрыть входную дверь. Прошу прощения. Но... – казалось, она пытается вспомнить, как меня зовут, – наши новые друзья очень хотят побаловать себя шоколадом.

Блондинка посмотрела на меня, затем на Ватсона. Уже в следующую секунду она широко улыбалась, хотя ее взгляд по-прежнему оставался холодным.

– Ну да, конечно! Вы обратились по адресу. «Греховные сласти» славятся лучшим в городе шоколадом.

Вторая женщина прищурилась, но ничего не сказала.

Кэти откашлялась, чтобы немного разрядить обстановку.

– Вы знаете, что именно хотите купить? Если еще не определились, я могу дать вам попробовать кусочек.

Время для знакомства определенно закончилось, что было грустно, потому что при любом другом раскладе я бы не пренебрегла предложением Кэти.

– Я только что приехала в город, мне бы нужно попасть домой. Может быть, вы просто завернете мне самое лучшее, что есть у вас в ассортименте?

Скорее всего, я потрачу больше денег, чем планировала, но раз уж мы собрались налаживать отношения с соседями, нужно действовать решительно.

– Домой? – наконец к беседе присоединилась третья женщина: – Вы здесь живете? Должно быть, вы недавно переехали, не думаю, что я видела вас здесь раньше.

– Я только что переехала. Вот буквально только что. – Я улыбнулась женщине, которая показалась мне приятнее блондинки. – Я приезжала сюда несколько раз. Моя семья здесь живет. – Я поглядывала на Кэти, надеясь вновь вовлечь ее в беседу и продолжить диалог. – Меня зовут Фред. А это – Ватсон. Мы только что совершили длинное путешествие из Канзас-Сити в Колорадо. И здесь наша первая остановка в этом городе.

Женщина хихикнула:

– Фред? Не уверена, что я раньше встречала женщин с таким именем. Меня зовут Луиза Гарбл, а это моя сестра Агата. Агата – хозяйка этой кондитерской, а мой магазин находится в паре домов отсюда, называется «Полезные десерты».

– Очень рада познакомиться с вами обеими.

Сестра? Они никак не походили на сестер. Подумав об этом, я все же заметила общие черты. Но в остальном женщины разительно отличались друг от друга. У Луизы были волосы с проседью, морщинистое лицо без макияжа, и она носила простое ситцевое платье. У Агаты же были выкрашенные в блонд, аккуратно уложенные волосы, тонна косметики на лице, яркий наряд и куча украшений.

– Мое полное имя Уинифред Пейдж, но все зовут меня просто Фред.

– О, это просто восхитительно! Оно вам подходит, – Луиза игриво пожала плечами. – Как я уже сказала, мне не встречались женщины по имени Фред, но если бы я себе такую

представила, у нее были бы именно такие прекрасные каштаново-рыжие волосы, как у вас. Мне кажется, этот цвет подошел бы Агате. – Она бросила взгляд на белокурую шевелюру своей сестры.

Агата никак не прокомментировала «рыжие» фантазии Луизы.

– Пейдж? Ваша фамилия Пейдж, и ваши родственники живут в этом городе? Я не знаю никого с такой фамилией.

Я кивнула, хотя почему-то мне захотелось соврать.

– Да. Моя мама выросла здесь. Ее зовут Филлис Освальд, сейчас она носит фамилию Адамс.

Кэти и Луиза, казалось, отступили на шаг, а Агата скрестила руки на пышной груди. Атмосфера дружелюбия внезапно испарилась, особенно это было заметно по лицу Агаты.

– То-то я подумала, что слышала ваше имя раньше.

Если бы взглядом можно было убивать, меня бы точно уже не было в живых.

– Так, значит, это вы собираетесь занять таксидермическую мастерскую Сиды?

Мне снова показалось, что стоило бы солгать.

– Да, но я не буду заниматься таксидермией. Я превращу мастерскую в книжный магазин. Он будет называться «В гостях у...»

– Извините, но мы уже закрылись. – Агата шумно дышала, ее ноздри раздувались. – И на будущее: я не разрешаю

заходить в мой магазин с собаками.

Я застыла, не зная, что и сказать. Больше всего в Эстес-Парке меня привлекали благоприятные условия для содержания собак. Я посмотрела на Кэти и поняла, что не хочу, чтобы у этой женщины были из-за меня проблемы. Я указала на дверь:

– Прошу прощения, что... – А за что, собственно, я прошу прощения? Мы с Ватсоном уже уходим.

Луиза добродушно рассмеялась и игриво толкнула Агату в плечо, в ответ получив лишь недовольный взгляд.

– Пожалуйста, простите мою сестру. Это все от потребления масла, сахара и прочих продуктов, которые мы по замыслу Всевышнего вообще не должны употреблять в пищу. От этого она иногда бывает раздражительной.

Луизе удалось перевести диалог в дружелюбное русло, и я не стала обижаться на Агату.

Луиза обошла прилавок и, точно порхающая птичка, слегка коснулась моей руки:

– Пойдемте со мной, я угощу вас вкусными и полезными сладостями, а также у меня есть домашние лакомства для собак. – Она посмотрела на Ватсона, затем снова на меня. – Ой, а я и не заметила. Как восхитительно. Он такой же рыженький, как и вы. – Не дождавшись ответа, Луиза обратилась к корги: – Как тебя там... Ватсон, вы сказали? Хочешь вкусняшку?

Ватсон стал подпрыгивать с поднятыми передними лапа-

ми, услышав знакомое слово, чем рассмешил Луизу. Единственное, чего мне сейчас хотелось, – это убраться подальше от этих людей, но Ватсон вряд ли был со мной солидарен. Ну и к тому же, как я могла отказать этой женщине, не показавшись грубиянкой?

Мы направились вслед за Луизой к входной двери. Уходя, я оглянулась, бросила мимолетную улыбку Кэти и виновато посмотрела на Агату. Мы с Луизой вышли из магазина, проследовали мимо «Рогов и Копыт», затем она вытащила ключи и пригласила меня войти в «Полезные десерты».

– Простите, я уже закрыла магазин, но я принесу вам наши изделия из подсобки. Одну секундочку, дорогая!

Женщина зажгла свет и направилась в дальнюю часть магазина, махнув мне рукой.

Мне снова стало дурно. Мой магазин находился аккурат между кондитерских этих сестер. Луиза показалась мне милой, но одному богу известно, во что я ввязалась. Отмахнувшись от этой мысли, я осмотрелась вокруг. Планировка была точно такой же, как и в магазине Агаты, но выглядело все иначе. В кондитерской Агаты чувствовались уют, тепло и гостеприимство (что не соответствовало образу самой хозяйки), а магазин Луизы был оформлен в безвкусных пастельных тонах – тошнотворно-слащавом розовом и желтом. В животе у меня заурчало.

А Ватсон как будто ничего не замечал. Он возбужденно пытался и не прекращал пялиться на меня.

– Сейчас будет тебе вкусняшка, успокойся, – Я погрозила ему пальцем. – Взял и втянул меня непонятно во что.

Ватсон снова запыхтел и запрыгал, так что отдавил мне все ноги. Он ясно дал понять, что сейчас мне следует заткнуться и заняться вкусняшками.

– Вот ты смешной. – Я с ужасом оглядывала кондитерскую, будто это было место аварии, а не магазин. Да как же возможно, что Агата, которая владела уютной и ароматной кондитерской, могла быть такой раздражительной, а Луиза, чудовищно оформившая свой магазин, оказалась милейшей женщиной?

Я думала, что у меня пойдет кровь из глаз от этой палитры, но, к счастью, хозяйка быстро вернулась с огромным коричневым пакетом в одной руке и косточкой для собаки – в другой:

– Прошу прощения, мне нужно убежать. Я бы с радостью продолжила знакомство с вами и вашим милым песиком, но у нас с Агатой планы на вечер, и я не хочу заставлять ее ждать. – Луиза сунула пакет в мои руки: – На будущее: я делаю те же сладости, что и Агата, только полезнее и натуральнее. Мне нравится смешивать и подбирать вкусы.

Я выдавила из себя улыбку. Я не могла определить, что за запах доносился из пакета, но приятным его точно нельзя было назвать. Если эти десерты окажутся съедобными, я буду крайне удивлена.

– Спасибо, очень ценю вашу доброту. Прошу прощения,

если я чем-то обидела...

Луиза отмахнулась от моих извинений собачьей косточкой, от которой оторвался большой кусок и улетел в другой конец помещения. С редкой для него прытью Ватсон бросился к лакомству. Луиза как будто ничего не заметила.

– Да не обращайтесь внимания. Агата всегда такая. Вы знаете, мы хотели выкупить таксидермическую мастерскую после того, как умер Сид, но ваша мама не захотела ее продавать. Сказала, что передаст мастерскую своей дочери. – Хотя Луиза продолжала весело щебетать, грустная улыбка выдавала ее чувства. – Я вас ни в чем не виню, дорогая. – Луиза дотронулась до моей руки. – Но, если вы решите, что хотите продать мастерскую, сообщите, пожалуйста, нам об этом. – Она наклонилась поближе и перешла на шепот: – Многие приезжают в Эстес-Парк, плененные его красотой и умиротворенностью, но потом обнаруживают, что чувствуют себя в ловушке среди этих гор – их сковывает образ жизни провинциального городка. Есть вероятность, что и с вами случится то же самое. Ну конечно же я надеюсь, что этого не произойдет, – еще одно прикосновение, – но, если все-таки произойдет, вспомните, пожалуйста, обо мне и моей сестре.

Я открыла было рот чтобы ответить, но слов не нашлось. Но слова, казалось, и не требовались. Луиза приобняла меня за плечи, что удалось ей не без труда, ведь я была выше ее почти на десять сантиметров, и проводила к выходу. Женщина вручила мне то, что осталось от косточки:

– Она сделана из арахисовой пасты, которую я готовлю сама, и органических зерен. Косточки стоят по пять долларов за штуку, но эта за счет заведения. – Луиза открыла мне дверь и отошла в сторону. – Добро пожаловать в Эстес-Парк, Фред!

– Спасибо, Луиза! – Я схватила бумажный пакет и помахала Ватсону косточкой, пытаясь привлечь его внимание: – Давай пойдем уже, дружок!

Ватсон, который что-то вынюхивал в дальнем углу кондитерской, поднял свой любопытный нос. Я еще раз поблагодарила Луизу кивком головы и направилась к машине. В нескольких шагах от огненно-оранжевого «мини-купера», я передумала. Обернувшись, я направилась к дверям таксидермической мастерской. Я безумно желала увидеть, что же там внутри, хотела окунуться в планы по обустройству магазина, так что поехала прямо сюда, как только оказалась в городе.

Закрыв входную дверь, Луиза проследовала мимо «Рогов и Копыт». Она дружелюбно помахала мне на прощание рукой и исчезла в кондитерской своей сестры.

Выбросив из головы странных сестер, я обратилась к Ватсону, когда мы остановились у входной двери:

– Я уверена, тебе понравится то, что ты учуешь внутри. Но помни: если мы наткнемся на мертвое животное и я закричу, ты никому об этом не расскажешь. А если расскажешь, то никаких вкусняшек целую неделю! – Ватсон громко гавкнул

в ответ. — Черт, я сказала «вкусняшка», да?

Услышав любимое слово во второй раз, Ватсон стал подпрыгивать. Охваченный восторгом, он дико смотрел на меня своими темно-кариими глазами и напоминал бешеного зайца.

Я не смогла сдержать смех и показала Ватсону то, что осталось от косточки:

— К счастью, у нас кое-что есть, и ты получишь это, как только мы войдем внутрь.

Я остановилась перед кодовым замком на двери и опустила пакет предположительно полезных десертов к ногам. Увидев свое отражение в окне, заклеенном с внутренней стороны бумагой, что создавало эффект зеркала, я нахмурилась. Мои волосы были растрепаны, собачья шерсть на одежде блестела на солнце. Я осмотрела свою простенькую блузку. Жизнь бок о бок с корги означает, что тебе постоянно требуется ролик для чистки одежды. После дня, проведенного с Ватсоном в машине, я стала похожа на карикатурную собачницу. В довершение всего, когда я встряхнула свою длинную коричневую юбку, с меня посыпалась куча шерсти. Прекрасно. Показала себя с лучшей стороны. Встретить своих новых соседей и выглядеть при этом так, будто я сама породы корги.

Ну и ладно. Ничего уже не поделаешь. В любом случае, у меня на одежде всегда есть собачья шерсть. Отбросив беспокойство, я вытащила из кармана мобильный и принялась листать сообщения от мамы, пока не нашла код. Я вбила четы-

ре цифры на замке и дернула ручку. Щелчка не последовало, дверь осталась заперта. Я стерла код и ввела его заново. То же самое. Я попробовала в третий раз. Потерпев очередную неудачу, я набрала номер мамы и приложила телефон к уху.

После нескольких гудков я услышала, что голосовая почта мамы переполнена и больше не может принимать сообщения. Ну и что делать дальше? Я попробовала ввести код последний раз. В какой-то момент мне пришла мысль, что можно было бы разбить окно и так проникнуть внутрь. Все-таки магазин принадлежал мне.

Взломать и войти. Что за способ начать новое приключение! Терпение не было присущей мне добродетелью, и я засопела от гнева, совсем как корги. Я опустила телефон обратно в карман.

– Кажется все наши планы коту под хвост, Ватсон.

Подняв бумажный пакет, я направилась обратно к машине, придержала дверь, чтобы Ватсон запрыгнул внутрь, и сама последовала за ним.

Поглощенная предстоящим открытием книжного магазина, я даже не думала о том, кто может быть моими соседями. Расположение между лавками Агаты и Луизы обещало быть... У меня даже слов не нашлось, чтобы точно описать, чем это могло обернуться. Но вряд ли чем-то хорошим.

Ватсон запыхтел.

– Ты тоже так думаешь, малыш? Кто знает, чего ожидать от этих двух... По крайней мере, мы с тобой вместе. – Он жа-

лобно заскулил. — О, я смотрю, ты мне сочувствуешь. Мы...

И тут я поняла, что Ватсон вовсе не смотрел сочувствующе мне в глаза. Все его внимание было сосредоточено на моей руке.

— О, я забыла. — И я со вздохом вручила ему то, что осталось от полностью натурального собачьего лакомства.

Глава 2

Когда комбинация цифр на замке от двери моего дома также не сработала, мне страшно захотелось оставить на крыльце пакет с полезными десертами на растерзание белкам, загнать Ватсона обратно в «мини-купер» и мчать что есть мочи назад в Миссури. Или еще куда-нибудь, без разницы. Моя «перезагрузка» начиналась отнюдь не так гладко, как хотелось бы.

В этот раз на третьем гудке мама все-таки взяла трубку. Я присела на старую скамейку из коряги, а Ватсон спрыгнул с крыльца и стал наблюдать за парой бурундуков, копошившихся неподалеку в корнях елей.

Часы показывали начало седьмого, но уже стемнело и ноябрьский воздух был прохладным. Пока мы ждали, мне снова стало казаться, что спонтанные перемены в жизни – это правильно. Я уже и забыла, какие яркие звезды здесь, в покрытых густым лесом горах с острыми вершинами. Звезды были такими ясными, что, казалось, протянешь руку – и сорвешь одну прямо с небосвода. Даже завитки Млечного Пути можно было разглядеть. Легкий ветерок колыхал голые ветви тополей, приносил с собой свежий запах хвои, земли и снега. А журчание замерзающей горной реки, которая протекала в нескольких метрах от заднего двора дома, просто

гипнотизировало.

Было хорошо. Очень-очень хорошо.

Я уже и забыла, как прекрасно в Эстес-Парке. Забыла, как пульс здесь замедляется, а разум расслабляется. Не имело значения, что мой книжный магазин зажат с обеих сторон кондитерскими: одной владеет женщина с тяжелым характером, а другую и кондитерской-то трудно назвать.

Почти через десять минут я осознала, что совершенно забыла, насколько далеко дом моих бабушки с дедушкой находится от цивилизации. Правда, за деревьями скрывался новый коттеджный поселок, но до него нужно было шагать полкилометра. В любое другое время я бы обрадовалась этому факту, но не сейчас, когда я не могла попасть в дом. Дедушка всегда говорил, что медведи боятся нас больше, чем мы их, но проверять его теорию на практике мне никогда не хотелось.

Когда в моей голове звуки леса стали превращаться во что-то зловещее и я подумала, что нам с Ватсоном придется отступать к «мини-куперу», сквозь деревья прорезался свет фар. Они выхватили из темноты крыльцо, а потом машина поехала по извилистой дороге, и свет исчез.

Огромный грузовик пронесся мимо, едва не задев мой задний бампер, и остановился. Мама грациозно спрыгнула на землю, что выглядело впечатляюще, учитывая ее возраст и комплекцию.

– Уинифред! – Она подбежала ко мне прежде, чем я поднялась со скамьи, и заключила меня в свои объятия. – Добро пожаловать домой, девочка моя!

– Привет, мам!

Мама была всего полтора метра ростом и казалась в моих объятиях маленькой и хрупкой куклой.

Спустя мгновение она отстранилась, бросилась к входной двери и стала вбивать, как мне показалось, случайные наборы цифр на кодовом замке.

– Давай-ка впустим тебя домой. Ты, наверное, совсем замерзла. Ты же не привыкла к таким суровым зимам, как в Колорадо.

– Ты вернулась сюда всего шесть лет назад, мам. Ну и конечно, помнишь, что на Среднем Западе зимы еще более суровые, чем у вас здесь.

Ватсон взобрался на крыльцо, повизгивая от счастья, а затем бросился к грузовику.

– О, привет, приятель! – Тощий, долговязый Барри Адамс вышел из машины, наклонился и стал энергично почесывать Ватсону бока: – Рад снова тебя видеть.

Они встречались всего два раза в жизни, но на удивление здорово подружились. Каждый раз, когда Ватсон видел Барри, он вел себя так, как будто Барри был ходящей косточкой.

Спустя несколько секунд Барри поднялся и приобнял меня. Несмотря на некоторую неловкость момента, его глубо-

кий голос звучал тепло и дружелюбно:

– Рад, что ты приехала, Фред. Твоя мама была на седьмом небе от счастья, когда узнала, что ты снова будешь рядом с нами. Уверен, тебя ждет счастье.

Я обняла Барри в ответ. Мне нравился этот парень. Даже очень. Не так, конечно, как Ватсону, но все же... Я не относилась к нему как к отчиму: в моем возрасте это было бы странно.

– Спасибо, Барри, я тоже уверена, что все у нас будет хорошо.

– Барри! – позвала мама, не оборачиваясь, неистово нажимая кнопки в попытках подобрать код. – Ты, случайно, не помнишь комбинацию цифр, которую я здесь установила?

– Ты же положила ключ в карман, разве нет? – Он подмигнул мне.

Мама всплеснула руками и стала шарить рукой в кармане.

– Точно! Как же я могла об этом позабыть?! – Она вставила ключ в замок, повернула его и распахнула дверь. Затем мама обернулась и вручила мне ключ: – Полагаю, теперь он твой. Не волнуйся насчет кода. Я уверена, что однажды вспомню эту комбинацию.

Затем все вчетвером мы вошли в дом. Мама и Барри быстро осмотрели комнаты, включив в них свет.

Ватсон глядел на меня, высунув язык.

– Давай. – Я дала ему отмашку. – Исследуй территорию.

Ватсон отошел. Прижавшись носом к полу, он начал обнюхивать дом то там, то тут. Точно кто-то пообещал, что Ватсон найдет здесь клад.

Закрыв дверь, я тоже решила осмотреться. Дом оказался меньше, чем я запомнила – всего-то двести с лишним квадратных метров, – но зато он был симпатичнее, чем я представляла. Большую часть мебели необходимо было заменить, но в целом дизайн мне нравился. Бревенчатые стены и балки, пересекавшие потолок, отливали золотом на свету. Я заглянула на кухню. Мебель не обновляли годов с 60-х, но бабушка содержала кухню в порядке до самой смерти. Казалось, так же бережно относились к кухне те, кто в последние десять лет арендовал этот дом. Мне понравились мятно-зеленый холодильник и плита. Меня все устраивало.

– Мы приехали сюда вчера и прибрались немного. Все оказалось не так плохо, как мы полагали. Мы хотели и в магазине тоже прибраться, но до этого руки так и не дошли. – Мама провела рукой по кухонным занавескам с такой нежностью, будто погладила Ватсона. – Их я тоже сюда вчера повесила. Мне показалось, что кухню нужно немного освежить.

Я шагнула вперед, прищулив глаза:

– Это фламинго?

Мама кивнула:

– Они самые. Думаю, розовый цвет делает интерьер более жизнерадостным.

– Надеюсь, тебе они нравятся. – Барри добродушно пожал

плечами: – Я выбирал материал.

– У меня нет слов. – Мне пришлось сдерживать смех. Фламинго были изображены на фоне лимонно-желтых и бледно-зеленых индийских спиралей. Барри всегда носил футболки с этим узором и свободные брюки для йоги. В другой одежде я видела его лишь однажды, в день их с мамой свадьбы. – Они очаровательны. Спасибо.

Барри просил:

– Мы бы смогли сделать гораздо больше, но ожидали твоего приезда только через шесть недель. – Мама отвернулась от занавесок, на лице ее появилось беспокойство. – Мне казалось, что ты собиралась остаться в издательстве, чтобы переезд прошел гладко.

В комнате вдруг стало жарко.

– Я передумала.

Последнее, о чем мне хотелось сейчас говорить, так это об издательстве.

Мама убрала прядь своих длинных седых волос за ухо, подошла ко мне и взяла за руку. Сквозь седину все еще проглядывал рыжий цвет – единственная внешняя черта, которую я унаследовала от мамы.

– Я знаю, что она поступила ужасно, дорогая, но Шарлотта с детства была твоей лучшей подругой. Я бы не хотела, чтобы такая мелочь, как бизнес и деньги, встали между вами.

При желании моя мама могла найти что-то хорошее даже в бешеной росомaxe.

– Не надо беспокоиться о Шарлотте, поверь мне, она о нас уж точно не беспокоится. – Мама открыла рот, чтобы возразить, но я сменила тему, обратившись к Барри: – Я уже познакомилась с соседями. Оказалось, что Агата не очень-то рада моему приезду.

Барри тяжело вздохнул:

– Она тот еще фрукт. Если бы у меня в распоряжении была еще какая-нибудь недвижимость, кроме этого магазина, я бы без разговоров отдал ее тебе, только чтобы ты не пересекалась с этой особой каждый день.

Мама толкнула его в плечо:

– Да ну! Агата – хорошая женщина. Конечно, она иногда бывает ворчливой, но у нее золотое сердце. Все знают, что бизнес Луизы загнил бы через пару недель, если бы не помощь Агаты. «Греховные сласти» поддерживают «Полезные десерты» с самого их открытия. Если человек готов делать столько ради своей сестры, то он по определению не может быть плохим.

Я втянула в себя немного воздуха, прежде чем Барри успел возразить:

– О, я забыла. Луиза дала мне пакет со сладостями. Я оставила их на крыльце. Пойду-ка лучше заберу их.

– Лучше пусть они там и лежат. – Мама виновато улыбнулась.

– Все настолько плохо, да?

Они оба кивнули. В этот раз в роли оптимиста выступил

Барри:

– Зато Луиза – хорошая женщина. Лучше просто некуда.

Мама хлопнула по кухонному столу:

– Вы напомнили мне! Я же приготовила рагу! Оно в машине. Сейчас вернусь. Я подумала, что ты будешь страшно голодной после долгой дороги. Ах, если бы Верона и Зельда не уехали в круиз!.. Мы бы тут же устроили наш первый семейный ужин.

Мама выпорхнула наружу. Мы с Барри смотрели ей вслед. Он застенчиво мне улыбнулся. Затем последовало молчание, которое спустя несколько мгновений нарушил вошедший в дом Ватсон. Барри потрепал его по голове, и Ватсон устроился у моих ног.

Барри откашлялся:

– Тебе нравятся эти фламинго, да?

– Барри! – Мама с порога громко окликнула его, до того как мне пришлось соврать во второй раз. – Куда ты дел рагу?

Барри вздрогнул, его лицо приняло задумчивое выражение, а водянистые голубые глаза округлились.

– О, черт! Я забыл, что она попросила меня взять его с собой. – Он поморщился: – Сейчас вернусь.

Я не смогла сдержать улыбку, глядя на него. Мне всегда казалось, что брак моих родителей был идеальным. Они прекрасно дополняли друг друга. Мама была веселой, легкомысленной и забывчивой. А папа – серьезным, добрым и смелым. Что касается союза мамы с Барри, они, напротив, были

два сапога пара. Но они были счастливы. Безумно счастливы. Я радовалась, что у моей мамы в жизни сложилось два удачных брака, в то время как большинство из нас и одним не может похвастаться.

Мама выглянула из-за входной двери:

– Кажется, вы с Ватсоном сегодня поедете ужинать к нам. – Она схватила лежавший у входа бумажный пакет, который дала мне Луиза. – Вот, на случай если тебе до смерти захочется чего-то погрызть посреди ночи.

Глава 3

Уснуть мне удалось с большим трудом, что неудивительно. Я покинула Канзас-Сити в спешке, оставив упаковку и перевозку своих вещей на совести компании, которая занимается переездами. До доставки оставалось еще две недели. Чувство свободы, вызванное моей «перезагрузкой», компенсировало все неудобства, связанные с отсутствием собственной кровати. В радостном предвкушении открытия магазина, на матрасе, набивка которого сбилась в комки, поспать полноценных восемь часов мне было не суждено. Едва ли удалось урвать хотя бы пять из них.

Поэтому я вылила из кофейника почти половину свежесваренного кофе в огромный термос, заманила сонного Ватсона в машину и поехала в центр города, когда солнце еще и не думало вставать.

Мама всегда забывала коды от замков, поэтому она сняла восемь разных ключей со своей связки и отдала мне, клятваً заверив, что какой-нибудь из них уж точно подойдет. Шансы были невелики, но раз уж вся эта затея держалась на надежде, за нее-то я и решила ухватиться. С такими мыслями я припарковалась перед «Рогами и Копытами», не спуская глаз с ужасной деревянной вывески над дверью.

– Вот от чего нам нужно избавиться в первую очередь, Ватсон. В смысле, от отвратительного названия. – Я подмиг-

нула ему. – «В гостях у милого корги» будет гораздо лучше, как ты считаешь? – Ватсон не удосужился отреагировать: – Ну и зануда!

После того как мне удалось убедить Ватсона покинуть теплый салон автомобиля, мы подошли к магазину, и я стала вставлять в замок один ключ за другим. Когда пятый из них не подошел, моя надежда стала улетучиваться. Я уже было решила направиться напрямик к маме, чтобы взять у нее всю связку, но тут седьмой ключ с легкостью проник в замочную скважину и издал легкий щелчок, когда я повернула ручку двери.

– Гляди-ка, надежда дает свои плоды! – Я отперла засов и остановилась. Вот оно. Я приготовилась впервые увидеть свой будущий книжный магазин, войти в то самое место, которое вернет мне смысл и полноту жизни.

Я приоткрыла дверь. Ватсон замер в состоянии боевой готовности и просунул свой нос в узкий просвет.

Сначала я удивилась его реакции, но тут же вспомнила, ЧТО это был за магазин. Сейчас моё будущее представляло собой склад мертвых зверюшек. Наверное, все-таки стоило прийти сюда при свете дня.

Ватсон толкнул дверь и засунул свою любопытную мордочку внутрь.

– Ну хоть кто-то получит удовольствие от всего этого. – Я открыла дверь, и Ватсон вбежал внутрь. – Помнишь, о

чем мы с тобой договаривались? Если я закричу, это должно остаться между нами!

Ватсон не удосужился ответить.

Окна были заклеены бумагой, поэтому свет уличных фонарей не проникал в помещение. Я нащупала выключатель на стене возле двери. Переведя дух, щелкнула выключателем и огляделась.

В какой-то момент я подумала, что ошиблась магазином. Огромную центральную зону со всех сторон окружали комнаты поменьше, поэтому я не могла увидеть все и сразу. Но я пока не наблюдала ни одного чучела. Повсюду стояли мебель и витрины, но не было ни единого пушистого зверя. Вздыхнув с облегчением, я вошла внутрь и закрыла за собой дверь. Шаги Ватсона, ступавшего по паркетному полу, слышались где-то сзади.

Я пошла дальше, затем остановилась, вытащила из кармана резинку для волос и наскоро собрала их в хвост. Пусть никаких животных я и не повстречала, но в помещении было довольно грязно. Меньше всего мне хотелось принести оттуда пауков в своих волосах.

Я прошла по комнатам, щелкая одним выключателем за другим. Мое возбуждение нарастало с каждой комнатой, в которую я заходила. Не знаю, к лучшему или к худшему то, что я буду зажата между кондитерскими Луизы и Агаты. Этот маленький магазинчик был моей надеждой и даже чем-то большим. Во всяком случае, должен был стать.

Барри однажды обмолвился, что этот магазин задумывался как небольшой жилой дом и никогда не перестраивался под формат, подходящий для торговли. Тогда я решила нанять бригаду строителей, чтобы все переделать. Но, осмотрев помещение целиком, я передумала. Комнатки соединились одна с другой и окружали центральное пространство. Нужно было только снять двери. Комнаты могли бы отражать разные темы. В одной – детские книги, в другой – кулинарные, любовные истории, детективы... у каждого жанра будет свое место.

Я хотела создать теплую и располагающую атмосферу, чтобы люди приходили в магазин не только покупать книги, но и тусоваться и получать удовольствие от чтения. Уютное убежище от остального мира, спрятанное в сердце полюбившегося туристам горного городка. Все оборачивалось даже лучше, чем я думала. В нескольких комнатах располагались каминь. Я могла бы подобрать разные кресла и диваны и расставить их здесь. «В гостях у милого корги» должен стать особенным местом.

Красивая деревянная лестница, расположенная в задней части центральной зоны, вела на второй этаж. Я смогла разглядеть изогнутые перила, обрамлявшие ее. Я знала, что предыдущий арендатор жил и работал здесь, но еще не решила для себя, сдавать ли верхние помещения в аренду или сделать их частью своего книжного. Возможно, я использо-

вала бы второй этаж в качестве склада.

По реакции Ватсона было несложно понять, где раньше располагались чучела. Особенно он интересовался углами комнат: Ватсон обнюхивал их, то и дело останавливая взгляд на пустых стенах, будто мог видеть, как они выглядели раньше. Во многих местах, судя по отсутствию пыли, когда-то что-то висело. Предыдущий арендатор скончался прошлым летом, и с тех пор магазин пустовал. Мама и Барри сказали мне, что не успели ничего здесь прибрать из-за моего внезапного приезда, однако, вполне возможно, они имели в виду генеральную уборку. Было приятно обнаружить магазин в хорошем состоянии. Я могла бы справиться с генеральной уборкой сама, раз уж не надо было ломать голову, что делать с кучей мертвых медведей, лис, пум и бог знает чего еще.

В дальней части магазина оставались еще две закрытые двери. Я открыла первую, включила свет и обнаружила ванную комнату в довольно запущенном состоянии. Я проверила, работает ли туалет. К счастью, с ним все было в порядке. За второй дверью скрывался крошечный чулан, недостаточно просторный для нужд книжного магазина. Скорее всего, верхний этаж все же нужно будет превратить в склад. Как только я начала закрывать последнюю дверь, внутрь ворвался Ватсон и продолжил свою разведку. Он обошел комнату по периметру, затем остановился возле какого-то предмета в углу, с виду напоминавшего небольшой морозильник.

Ватсон уткнулся носом в угол между стеной и морозиль-

ником и попытался влезть в эту щель. Скуля, он пробовал протиснуться туда со все большим упорством. Повышенный интерес Ватсона к этому месту заставил мою кожу покрыться мурашками.

– Пойдем, малыш. Давай посмотрим, что там наверху!

Ватсон обернулся, заскулил и продолжил свою схватку с морозильником.

Ощущая себя жертвой в фильме ужасов, я пересекла комнату и остановилась возле морозильника. Что за идиотизм? В крайнем случае, внутри могло быть полно мяса, которое Ватсон и жуял.

Я нервничала из-за морозильника все больше, в конце концов плюнула и решила прекратить вести себя как глупая блондинка из ужастика. Широко распахнув крышку, чтобы наконец покончить с этим, я заглянула внутрь.

Два огромных черных глаза сверкнули из темноты. Я завопила, отпустила крышку и чуть было не бросилась наутек. Крышка с грохотом захлопнулась.

Потрясенный Ватсон завизжал и промчался мимо меня.

Я и сама хотела последовать его примеру, но не могла оторвать взгляд от морозильника. Что я только что увидела? Вероятнее всего, животное. Мы же в таксидермической мастерской, черт возьми! Я не думала, что мертвые звери хранятся в холодильниках, но это вполне логично. Но эти глазищи, я никогда не видела таких.

Это же было животное, верно? Очевидно, что да. Мне во-

все не нужно возвращаться и проверять, права я или нет. Я направилась к выходу, но вдруг заметила, что Ватсон стоит в дверном проеме и по-прежнему пристально смотрит на меня: «Никакого от тебя толка!»

Он вошел обратно в комнату и снова стал обнюхивать морозильник. На этот раз Ватсону удалось просунуть голову в щель: видимо, когда крышка с грохотом захлопнулась, морозильник на несколько сантиметров отодвинулся от стены. Ватсон издал рычание, еще немного покрутил своим задом и выскочил наружу, довольный, как никогда.

Он был почти уже у дверей, когда я поняла, что он что-то несет в зубах. Недолго думая, я вырвала предмет из пасти своей собаки, опасаясь, что он может быть вредным или ядовитым.

Но нет. Ватсон нес всего-навсего перо. Я повертела находку в руках и осмотрела ее на свету. Перо было светло-коричневое с белыми крапинками.

Ватсон тихо зарычал.

– Это не для тебя, дружок. Прости. – Его взгляд был прикован к перу, поэтому я положила находку в карман пиджака в надежде, что Ватсон о ней скоро позабудет. – Мы пойдем и купим тебе еще одну косточку утром, когда откроются «Полезные десерты».

Похоже, такой план действий его не удовлетворил.

Я снова посмотрела на морозильник, испытывая необъяснимую тревогу.

– О, да что же я, в самом деле...

Это было глупо и нелепо. Напомнив себе, что я все-таки предпринимательница, которая всего добилась сама, и к тому же дочь полицейского, я пошла обратно к морозильнику. Я достала мобильный и включила фонарик. Выдохнула, собравшись с мыслями, открыла крышку и направила туда луч света. В этот раз я не издала ни звука, но не смогла подавить дрожь. Из морозильника на меня глядела огромная сова.

Всего лишь сова.

Ничего опасного или даже удивительного. Наверное, когда мама с Барри вывозили весь таксидермический хлам, они не догадались проверить морозильник. Да и кто бы в здравом уме догадался? В морозильнике обычно хранят мороженое или продукты, но никак не целых животных. Хоть сова и была замороженной, я не могла отвести от нее взгляд. Даже после смерти ее глаза оставались огромными и блестящими.

Ватсон за моей спиной снова зарычал.

Пора было покончить со всем этим. Я закрыла крышку, на этот раз аккуратно, и повернулась к Ватсону. Он начал снова подбираться к морозильнику, но я взяла его на руки. Меня всегда удивляло, насколько этот малыш был тяжелым.

– Ну уж нет! Мы выходим отсюда, закрываем дверь, и ни один из нас не вернется в эту комнату, пока я не найду кого-нибудь, кто знает, что делать с мертвыми совами.

Ватсон ненавидел сидеть на руках и все дорогу пытался вырваться, пока я не отпустила его уже за порогом кладовки.

Он укоризненно смотрел на меня, когда я закрывала дверь. Чтобы я поняла, что между нами все кончено, Ватсон проследовал в большую комнату, бросив напоследок в мою сторону осуждающий взгляд, и стал карабкаться вверх по лестнице.

Второй этаж. Черт! Вполне возможно, что Сид, или как его там, держал еще несколько морозилок с мертвыми животными наверху.

Придется разобраться и с этим вопросом.

Не выключая фонарик своего мобильного, я поднялась по лестнице. На удивление, ступеньки были в отличном состоянии, даже не скрипели. Я быстро нашла выключатель, погасила фонарик и положила телефон в карман, затем огляделась вокруг. Второй этаж занимал такую же площадь, что и первый, но планировка здесь была свободной, как в квартире-студии. Старая кровать Сиды, диван и стенка были разбросаны по разным зонам. В северной части помещения располагались две отдельные комнаты. Одна из них была открыта и оказалась ванной. Перед второй дверью улегся счастливый Ватсон. Он помахивал хвостиком, как будто снова что-то жевал.

– Seriously? Again? – Я поспешила к Ватсону и попыталась вытащить из его пасти все, что там было.

Ватсон вырвался и отбежал в сторону. Его взгляд красноречиво говорил, что в ближайшие дни мне придется поплатиться за свою грубость. На полу, там, где лежал Ватсон, я

обнаружила две конфеты и пустую разорванную целлофановую обертку. Я подняла их и осмотрела. Конфеты были круглые и твердые, почти как жевательная резинка, только черного цвета. Я понюхала одну из них, чтобы убедиться, что это не шоколад. Хотя, думаю, одна конфета вряд ли навредила бы Ватсону. Я слышала, как он хрустел конфетой, которую вытащил из обертки. Запах был узнаваемый. Лакрица.

Конфеты я также убрала с глаз долой в карман и сказала Ватсону:

– Забудь. После всего, что сегодня произошло, никаких натуральных собачьих лакомств ты не получишь.

Слава богу, это был не шоколад. Я любила Ватсона, но его обжорство сводило меня с ума. Ватсон отказывался есть любой корм для собак, зато все, что он находил вокруг себя, вдруг оказывалось съедобным (даже если на самом деле это было не так).

Я решила не пытаться заполучить остатки лакричной конфеты, открыла дверь, включила свет и вошла в огромную кухню.

На полу были рассыпаны конфеты. Помимо лакричных здесь валялись еще шоколадные, марципановые и мятные. Перевернутый противень с брауни лежал на столе. Одна картонная коробка была чем-то заполнена, а другую кто-то опрокинул, и рядом с ней валялись медные формочки для печенья.

Что-то коснулось края моей юбки, заставив меня вздрог-

нуть, и я увидела Ватсона, который проскользнул в комнату вслед за мной.

– О нет, ты не сделаешь этого. Больше никаких конфет! – Я попыталась схватить его, но он низко и угрожающе зарычал.

Я отступила. Такое рычание, которое на удивление звучало грозно, я слышала от Ватсона лишь несколько раз, когда он чувствовал, что в доме есть незнакомый человек. На меня он никогда так не рычал.

Спустя мгновение я поняла, что рычит Ватсон вовсе не на меня. Его плечи опустились, спина была напряжена, зад задран кверху, на зубах – оскал. Он крался вдоль стола, продолжая рычать.

Уже во второй раз за день я почувствовала, что мои руки покрываются мурашками. Когда я последовала за Ватсоном, я еще сильнее ощутила себя первой из жертв в фильме ужасов.

Как только Ватсон повернул за угол, он пригнулся еще ниже, его рычание усилилось. У лап Ватсона лежала огромная скалка, один конец которой был окрашен в темно-красный цвет. Я продвинулась чуть дальше, чтобы посмотреть, что находится за Г-образной стойкой, и оторопела. Агата Гарбл лежала на боку между стойкой и металлическим островком, заваленным кухонными принадлежностями. Она была в темно-фиолетовом домашнем халате, ее прекрасно уложенные светлые волосы плавали в луже крови.

Глава 4

Редкий случай, когда рядом с другой женщиной (да и мужчиной) я чувствовала себя маленькой. Но, общаясь с полицейским Сюзан Грин, я ощущала себя крохотной сироткой. Я унаследовала от папы крепкое телосложение, которое уравновешивали женская грация и плавность линий, но офицер Грин была куда более мощной. Она выглядела так, будто по выходным толкала валуны в гору. К счастью, Сюзан Грин была того же роста, что и я, поэтому она не смотрела на меня свысока. Взгляд ее прищуренных светло-голубых глаз был жестким.

– Это вы сообщили в полицию об убийстве, верно, мисс... – Она заглянула в свой блокнот: – Пейдж?

– Да, все верно.

Половицы наверху заскрипели. Как минимум трое полицейских занимались телом Агаты, а офицер Грин занималась мной. И она явно не испытывала воодушевления от всего происходящего.

– Я здесь одна, в смысле мы с Ватсоном. – Я указала на лежавшего у моих ног Ватсона, который засунул свою мордочку между передних лап.

Сюзан Грин сделала еще одну пометку в блокноте, даже не взглянув на Ватсона, и продолжила допрос:

– С какой целью вы находились здесь?

– Я собираюсь открыть книжный магазин

– В «Рогах и Копытах»?

Я кивнула:

– Да, только называться он будет «В гостях у милого корги».

Офицер перестала записывать и подняла взгляд на меня:

– Насколько я знаю, Агата с Луизой собирались арендовать это помещение, чтобы расширить свой бизнес.

Это прозвучало не как вопрос.

– Честно говоря, я не знала об их планах, пока не познакомилась с ними, когда вчера днем приехала в город.

– Вы только что переехали в Эстес-Парк?

– Да, мэм. – Офицер полиции была на добрых десять лет младше меня, но я подумала, что в данном случае правильнее всего будет проявить почтение.

Невероятно, но ее взгляд стал еще холоднее.

– То есть вы хотите сказать, что только что уехали из другого города и вам удалось арендовать помещение, занять которое мечтали две местные женщины, прожившие в Эстес-Парке всю свою жизнь? И одна из них сейчас лежит мертвой над нашими головами.

Я снова посмотрела на потолок. Казалось, я слышала, как покойная Агата аплодирует обвинительному тону в голосе офицера Грин.

– Ну... Вообще-то этой недвижимостью владеют моя мама с отчимом, поэтому... – У меня пересохло в горле. – Я

не знала о том, что кто-то еще претендует на это помещение, когда решила переезжать сюда. Мой отчим местный, и мать родом из этого города, хотя и вернулась сюда недавно.

Не знаю, зачем я поделилась с ней этой информацией. Наверное, потому что посчитала нужным продемонстрировать свои связи с этим городом. Уверена, что ничего плохого я не сделала, хотя офицер Грин всем своим видом внушала обратное. Оказалось, что я даже и не представляла, насколько холодными могут быть ее взгляд и тон.

– Барри Адамс – ваш отчим?

Внезапно мне захотелось солгать. Я редко испытывала подобное, но с приездом в этот город такое чувство уже становилось для меня вполне привычным.

– Да, мэм.

– А Филлис Адамс – ваша мать?

Я кивнула.

Она закатила глаза:

– Ну конечно, это многое объясняет.

– Правда?

– Правда. – Она сделала еще одну пометку в блокноте: – Мой брат владеет лавкой чудес.

Я ждала дальнейших пояснений, но потом поняла, что их не последует. По большому счету, я в них и не нуждалась. Барри унаследовал от своей семьи много недвижимости, и мама помогала ему управляться с имуществом. Они оба были прекрасными людьми, и я их очень любила, но жалела

арендаторов. Мама и Барри, разумеется, никому не желали зла, но я была уверена, что все эти забытые коды от замков и путаница с ключами были только верхушкой айсберга в их бизнесе.

Офицер посмотрела на часы, как будто что-то подсчитывая в уме:

– Вы сказали, что приехали в магазин около пяти утра?

Я кивнула:

– Да, мэм.

– Вы можете называть меня офицер Грин.

– Да, мэм. – Я покачала головой: уж не вселилась ли в меня моя мама. – Прошу прощения. Офицер Грин.

Она поморщилась.

– А диспетчеру вы позвонили только час спустя. Что вы делали здесь так долго?

– Я позвонила менее чем через пять минут после того, как обнаружила тело Агаты. Даже меньше – через три минуты. – Я обвела рукой помещение: – Мы с Ватсоном осматривали здесь все, чтобы определить фронт работ для открытия книжного магазина.

Она подняла бровь:

– Ватсон?

Я указала пальцем вниз.

– О! – Она снова закатила глаза: – Ваш пес, должно быть, эксперт в строительстве или ценитель литературы?

– Отнюдь. – Офицер явно не была любительницей собак,

и я несколько этому не удивилась: — Он нашел здесь сову.

— Сову?

Я показала на дверь в задней части магазина:

— В морозильнике. Там сова. Ватсон ее нашел. — Да что со мной сегодня не так?

— Мисс Пейдж, один очень уважаемый житель этого города был убит в вашем магазине. Как вы думаете, меня действительно волнует какая-то сова?

— Нет, мэээм, ээээ... офицер Грин.

Мне требовалось пять минут, чтобы прийти в себя, может, тогда я бы перестала отвечать на вопросы как сумасшедшая. Или нет, на самом деле мне нужен был завтрак. Да, мне точно нужен завтрак.

Она тяжело вздохнула, затем снова уставилась на меня:

— А где вы были этим утром, до того как приехали сюда?

— Дома. Спала.

Я чуть не добавила, что скорее пыталась уснуть, но потом подумала, что пора заканчивать нести всякий бред. Нужно было собраться, несмотря на голод и усталость. Немногие люди могли заставить меня нервничать. То, что офицеру Грин это удалось с такой легкостью, было просто нелепо. Хотя я же не каждый день натываюсь на трупы. Мне позволено быть слегка не в себе.

— Это может кто-то подтвердить?

Я снова указала на свои ноги.

Она посмотрела на Ватсона и снова начала что-то строить в своем блокноте.

— Ну, хорошо. — Сделав последнюю пометку, офицер Грин открыла рот, чтобы что-то сказать, но звук шагов на лестнице привлек ее внимание.

Я проследила за ее взглядом, и у меня отвисла челюсть. Вот вам и доказательство того, насколько я была в шоке от ситуации с Агатой. Каким-то образом я не заметила, как в магазине оказался полицейский с портфелем в руках. Ростом около метра восьмидесяти, он выглядел так, будто только что сошел с экрана из телесериала про полицию. По моим ощущениям, ему было около сорока. Его лицо с точеными чертами лица и высокими скулами показалось мне необыкновенно красивым. Тело, спрятанное под униформой, судя по всему, было таким же точеным и прекрасным.

Мысленно я одернула себя. Наверху лежит труп бедной женщины. Последнее, на что сейчас стоит обращать внимание, так это на симпатичных полицейских. Или на его черные волосы, зачесанные назад, как у кинозвезды из старых фильмов. Только мужчин мне сейчас и не хватало!

Он улыбнулся офицеру Грин, но она не посмотрела на него. Затем полицейский перевел взгляд своих ярких зеленых глаз на меня. Этот взгляд ненадолго задержался на моем лице, затем скользнул вниз по телу, потом снова вернулся к лицу. Полицейский улыбнулся:

— Должно быть, вы — мисс Пейдж. Это ведь вы вызвали

полицию, верно?

– Да, это так. – Поглядите-ка, а я ведь могу говорить. И даже вполне связно: – Меня зовут Фред.

Он прищурился, но скорее от любопытства, нежели чего-то другого:

– Фред?

– Уинифред Пейдж, сержант. – То, как закатывала глаза офицер Грин, казалось, звучало и в ее голосе. – Это – дочь Барри и Филлис Адамсов.

Я хотела поправить ее, но сержант подошел к нам и протянул руку за блокнотом офицера Грин.

Она нехотя отдала ему свои записи и покраснела.

«Злится, – подумала я. – Злится, а не смущается».

Он пробежался глазами по записям и вручил блокнот обратно Грин:

– Спасибо, офицер. Идите помогите остальным, а я займусь мисс Пейдж.

На мгновение мне показалось, что она с ним поспорит. Офицер с недовольством посмотрела на меня:

– Хорошо, сэр. – И ушла.

Полицейский протянул мне руку:

– Сержант Брэнсон Векслер. Приятно познакомиться... Фред. – Легкая улыбка тронула уголки его губ: – Очень жаль, что при таких обстоятельствах...

Несмотря на то что его тон оставался невозмутимым, я

была уверена: он флиртует. Что за нелепость! Такие, как он, не флиртовали с женщинами вроде меня. Хотя, может быть, у меня уже начались галлюцинации от голода.

Он был на несколько сантиметров выше меня, и обычно такие мужчины обращали внимание на красоток блондинок или темноволосых интеллектуалок. А если уж и пускались в авантюру, то предпочитали огненно-рыжих бестий, но никак не кудрявых книжных червей вроде меня. Я взяла его руку и крепко пожала:

– Мне тоже приятно с вами познакомиться, сержант.

Он задержал мою руку в своей чуть дольше, чем полагается. Настолько дольше, что отсутствие завтрака уже не имело никакого отношения к тому, что происходило между нами.

Может быть, это какой-то метод допроса?

Он указал на стойку в центральной комнате:

– Я видел, там есть пара стульев. Не желаете ли присесть?

– Конечно, спасибо.

Я направилась туда, но вдруг услышала, как он воскликнул:

– А кто это у нас здесь?

Сержант Векслер присел на корточки и протянул тыльную сторону ладони Ватсону, который робко ее обнюхал и дал почесать себя за ушками.

Это не было демонстрацией безусловной любви, но и на отвращение не походило. Можно сказать, что Ватсон сделал сержанту комплимент.

– Это Ватсон, он – корги.

Не уверена, что стоило упоминать вторую деталь. Я не могла понять, что со мной не так. Нервотрепка с офицером Грин перешла в волнительный диалог с сержантом Векслером.

Да кого я обманываю? Я прекрасно знала, что со мной происходит.

Улыбка сержанта была искренней, он смотрел на Ватсона. Сержант протянул вторую ладонь и продолжил почесывать моего пса:

– Ватсон, да? Как тот человечек, который помогал Шерлоку Холмсу?

– Да, именно. Он...

Я хотела рассказать, почему Ватсона называли именно так, но почему-то остановилась. Мне показалось, что это уже слишком личное, учитывая, что мы с сержантом только что познакомились. Неважно, насколько он был привлекательным и насколько он заставлял мой пульс учащаться.

Еще через пару секунд Ватсон отстранился, и сержант Векслер рассмеялся:

– А он, похоже, не из тех милых песиков...

– Зависит от обстоятельств.

Сержант встал:

– Думаю, место преступления не располагает к обнимашкам. – Векслер приподнял воображаемую шляпу. – Верно подмечено, сэр.

Сержант повернулся в сторону центральной комнаты и снова мне улыбнулся:

– Пойдем?

Мы присели на складные стулья, которые стояли за прилавком. Сержант Векслер вытащил из портфеля блокнот с желтыми листами и положил его на стойку, нацарапав что-то вверху первого листа.

– Знаю, вы только что прошли допрос у офицера Грин, но мне бы хотелось самому все услышать, раз есть такая возможность.

Он сделал паузу, и наши взгляды снова встретились. Хотя сержант Векслер и оставался дружелюбным, все намеки на флирт улетучились, и его тон стал сугубо профессиональным. Я успокоилась. Все-таки с допросом полицейского справиться было легче, чем с флиртом.

– Не могли бы вы рассказать, как обнаружили тело?

– Конечно. – Я сложила руки на коленях и решила поведать короткую версию произошедшего. Если ему нужно, пусть сам задает уточняющие вопросы: – Мы с Ватсоном пришли осмотреть магазин. Я собираюсь переоборудовать его под книжный, поэтому я хотела понять, что именно нужно здесь переделать. Когда мы поднялись наверх, я обнаружила Агату. Вернее, Ватсон обнаружил. Я увидела окровавленную скалку, а затем и саму женщину. Пару минут я в шоке смотрела на все это, а затем набрала 911.

Сержант записывал за мной и кивал, затем поднял глаза и задал следующий вопрос:

– Вы прикасались к чему-нибудь, когда зашли вовнутрь? Случайно опрокинули конфеты или попытались проверить пульс?

Я покачала головой:

– Нет, было совершенно ясно, что она мертва. Комната была в том же состоянии, что и сейчас. Повсюду конфеты. Это первое, что мы заметили. Точнее, Ватсон. Несколько конфет валялись перед дверью, и он схватил одну из них, до того как я успела что-то сообразить. Я засунула руку в карман и вытащила две конфеты в обертке. Совиное перо упало на пол, но я успела поймать его, прежде чем Ватсон это заметил, и положила обратно в карман.

Я протянула конфеты сержанту Векслеру. Он взял их и стал рассматривать.

– Вы сказали, что нашли конфеты перед дверью?

– Да.

– Дверь в кухню была закрыта, когда вы с Ватсоном поднялись наверх? – Он посмотрел на меня поверх конфет: – Сначала вы увидели лежавшие у входа конфеты, а затем зашли внутрь и обнаружили тело Агаты?

– Да. – Я кивнула: – Вообще-то их было три, но одну съел Ватсон.

Сержант улыбнулся и сделал пометку в блокноте:

– Есть какие-то предположения, что Агата могла делать в

вашем магазине?

– Нет, я... – Я слегка выпрямилась. Во всей суматохе этот вопрос даже не приходил мне в голову. Наверное, потому что я еще не успела почувствовать, что этот магазин теперь мой. Учитывая, что я все-таки впервые в жизни обнаружила тело убитого человека, соображала я не очень хорошо: – Понятия не имею. Кажется, она здесь пекла... – Я подумала о коробках. – Или что-то упаковывала?

– Да, кажется, так. Странно, что она готовила именно здесь. Я, конечно, не проверял, но, скорее всего, у «Греховных сластей» имеется собственная кухня. Есть мысли, почему Агате пришлось печь в вашем магазине? – Тон сержанта Векслера не был обвинительным или осуждающим, как у офицера Грин, но что-то в нем изменилось. Я не могла понять что именно.

– Как я уже сказала другому офицеру: я приехала в город только вчера. И в тот же день познакомилась с Агатой. Сегодня я впервые зашла в этот магазин. Я не смогла бы рассказать вам, как эта кухня выглядит, где она находится и уж тем более почему кто-то другой ее использует.

– Ваши родители владеют этой недвижимостью, верно?

– Да, только Барри – мой отчим. Папа умер несколько лет назад.

Выражение его лица на мгновение смягчилось.

– Мои соболезнования, – я кивнула, но больше ничего не сказала: – Как вы думаете, ваш отчим или мама могли раз-

решить Агате арендовать это помещение, чтобы готовить на кухне или для чего-то еще?

— Я не знаю... — Я остановилась на полуслове. Почему-то отвечать на вопросы офицера Грин было проще, несмотря на ее явную враждебность. Обаяние сержанта Векслера отвлекало меня и сбивало с толку. Но не важно, насколько этот мужчина был хорош собой и обаятелен. Я не собиралась рассказывать ничего, что скомпрометировало бы моего отчима. Не то чтобы у меня было малейшее подозрение, что Барри способен совершить такое. Он отказывался даже ставить мышеловки, какое уж тут убийство пожилой женщины скалкой. Тем не менее я не собиралась заявлять, что Барри не питал особой любви к Агате: — Я не очень-то в курсе. Честно говоря, открыть книжный в этом месте — это была их идея. Я приехала на пару недель раньше, чем планировала, но они дали мне ясно понять, что магазин пустует с момента смерти предыдущего арендатора.

— Отлично, спасибо. — Еще одна пометка в блокноте: — Мне нужно будет поговорить с вашей матерью и отчимом. У вас есть номера их телефонов? Если нет, я уверен, что смогу без труда их найти.

— Конечно, есть. — Я вытащила свой мобильный. Причин скрывать эту информацию у меня не было.

Прежде чем я продиктовала номера, к нам подошел третий полицейский:

— Сержант, я думаю вам нужно взглянуть на это...

– Я допрашиваю свидетеля, офицер Джексон. Дайте мне пару минут, пожалуйста. – Тон Векслера стал пренебрежительным, почти надменным, совсем не таким, как при разговоре со мной.

Второй полицейский на секунду растерялся, но все-таки настоял на своем:

– Простите, сэр. Но мы нашли нечто важное в подвале.

Тут есть подвал?

– Еще одно тело, офицер? – Векслер был явно недоволен тем, что его отвлекают.

– Нет, сэр.

– Тогда дайте мне...

– В подвале теплица, сэр. Огромная.

Сержант Векслер выпрямился, а я ахнула. Полицейские с удивлением уставились на меня.

– Вы догадываетесь, что это за теплица, Фред?

Я кивнула:

– Ну да. Нелегально выращиваемая марихуана. – Еще больше удивления, на этот раз смешанного с подозрением. По их взглядам я поняла, что от меня ждут объяснений: – Мой папа был детективом. Одно из его расследований было связано с раскрытием сети наркоторговцев.

Это было последним делом, над которым папа работал. Дело, из-за которого его и убили.

Глава 5

Сержант встал со стула и последовал за офицером, и я направилась за ними. Мы сделали пару шагов, прежде чем Векслер обернулся и, приподняв свою идеально очерченную бровь, спросил:

– А куда это вы направляетесь?

Я замялась:

– В подвал... – Как только эти слова слетели с моих губ, я сразу поняла, какую глупость совершила. Конечно же мне не разрешат туда пойти.

– Вы знали про то, что находится в подвале, Фред? – Сержант развернулся ко мне, и его тон снова стал деловым и серьезным: – Неужели Ватсон мог упустить это?

Я покачала головой:

– Обычно он ищет еду, наркотики – не его профиль.

Улыбка снова коснулась уголков губ сержанта.

– Я обязательно укажу это в протоколе, чтобы ваш корги не оказался в числе подозреваемых, – его голос снова стал заигрывающим.

Офицер, который осматривал подвал, прыснул:

– Сомневаюсь, что он мог это унюхать, даже если бы его и натаскивали на поиск наркотиков. Похоже, помещение отлично изолировано.

Когда Векслер снова заговорил, намек на флирт исчез:

– Я вынужден попросить вас с Ватсоном остаться здесь, наверху.

Я кивнула, но внезапно меня накрыл приступ клаустрофобии.

– Вообще-то... – сказала я, указав на входную дверь, – вы не возражаете, если я немного подышу свежим воздухом? Мне нужно прийти в себя.

Сержант немного замялся, задумался и наконец улыбнулся:

– Конечно, только, пожалуйста, никуда не уходите.

– Я буду здесь, снаружи.

Он кивнул еще раз и проследовал за вторым полицейским в заднюю часть магазина.

Я даже не взглянула на Ватсона, просто подозвала его хлопком по бедру и направилась к выходу:

– Пойдем, малыш!

Я зажмурилась, когда мы вышли на улицу. После нескольких часов, проведенных в темном магазине, солнечный свет меня ослепил. Я посмотрела на часы. Почти восемь утра. Магазины уже начали открываться. Хотя начался зимний сезон, несколько туристов уже бродили по тротуарам. Почти каждый из них останавливался, увидев полицейские машины у входа в магазин, и с интересом меня разглядывал.

Я захотела вернуться обратно внутрь, чтобы избежать любопытных взглядов, но от этой мысли по коже побежали мурашки. Поэтому я прислонилась к стене магазина и сложила

руки, пытаясь выглядеть максимально неприступно.

Теперь, когда я стояла на улице и дышала прохладным ноябрьским воздухом, вся странность ситуации стала для меня более очевидной. На втором этаже моего будущего книжного магазина – тело женщины. А в подвале – теплица с марихуаной.

Да как мама и Барри могли этого не заметить, когда навели порядок в таксидермической мастерской? Хотя, зная их обоих, я подумала, что они могли и не догадаться заглянуть в подвал. Кто знает, может, они и вовсе не знают о существовании подвала в своем магазине.

Подвал! Какая прекрасная мысль! Мне не придется использовать второй этаж для складирования вещей. Я вдруг осознала, что улыбаюсь, и покачала головой. Боже мой! Ну нельзя же быть такой циничной! Радуюсь подвалу, в то время как бедную женщину кто-то отправил на тот свет. С другой стороны, нет ничего плохого в том, чтобы искать что-то хорошее в этой ужасной ситуации. Я заметила, что Ватсон замер, уставившись на меня:

– И не надо так осуждающе смотреть!

Услышав, как открывается дверь рядом с моим правым плечом, я вздрогнула и обернулась.

– Фред!

Мне потребовалась секунда, чтобы вспомнить имя этой симпатичной женщины с круглым лицом.

– Кэти, привет! – Я взглянула на витрину за ее спиной, ло-

мящуюся от конфет и прочих вкусностей. У меня заурчало в животе. Но я тут же вспомнила, что труп хозяйки «Греховных сластей» в данный момент полицейские обводят мелом.

– Я тебя не заметила. Ты в курсе, что здесь делает полиция? – Кэти вышла из дверей магазина: – Я приехала минут пятнадцать назад, и они уже были здесь.

– К большому сожалению, я в курсе. – И тут до меня дошли слова Кэти: – Ты пришла только что?

Она в замешательстве кивнула.

– Разве кондитеры не встают ни свет ни заря, чтобы приготовить свежие вкусняшки к открытию?

Ватсон заскулил в попытке привлечь наше с Кэти внимание. Он поднял переднюю лапу.

– О, я произнесла то самое слово, да? – Я наклонилась и сочувственно потрепала его: – Прости, малыш! – Я улыбнулась Кэти: – Я произнесла запрещенное слово.

– Я догадалась. – Кэти вздохнула, и в ее голосе мне послышалось раздражение: – И да, ты права. Большинство кондитеров так и делают. Если бы этот магазин был моим, то я бы, конечно, приходила раньше. Но Агате не нравится, когда я нахожусь здесь в нерабочее время. Я должна делать выпечку в течение дня. Она очень строго следит за тем, когда я здесь нахожусь. – Кэти попыталась заглянуть внутрь магазина через мое плечо, но безуспешно, так как окна все еще были заклеены бумагой. – Полиция в твоём магазине?

– Да.

Кэти посмотрела на меня, ожидая дальнейших объяснений:

– У тебя все в порядке?

– Я в порядке, спасибо.

Некоторое время мы неловко постояли в молчании. Я обдумывала, как лучше поступить. Я была уверена, что не следует ничего ей рассказывать. Но было очень странно осознавать, что босс Кэти лежит мертвой в моем магазине, а я просто стою здесь и делаю вид, что ничего не произошло.

Я посмотрела по сторонам, убедилась, что вокруг нет ни души, и тихо произнесла:

– Вообще-то, Кэти, мне очень жаль сообщать тебе это, но... – Я судорожно сглотнула. Блин! Что я делаю? Мне никогда не приходилось раньше сообщать о чьей-либо смерти. Я не могла придумать, как закончить, поэтому просто сказала правду: – Кажется, Агату убили этим утром в моем магазине. Или этой ночью. Я не могу точно сказать когда.

– Агату? – Кэти попятилась назад и врезалась в дверной косяк. Она помотала головой, как будто хотела вытряхнуть из нее услышанное: – Ты серьезно?

– Да, мне очень жаль.

– Агата мертва. – Кэти снова потрясла головой, потом повторила эту фразу: – Агата мертва... – Взгляд ее карих глаз обратился ко мне: – Мертва, ты говоришь... В смысле, ее убили?

Я кивнула. Реакция Кэти показалась мне странной.

– Вау! – Кэти моргнула несколько раз, ее голос звучал будто бы издалека:

– Вау, убили. Это просто... вау. – Она оглянулась на «Греховные сласти». – Хех. Наверное, это значит... – На этой фразе она замолчала, поэтому мне так и не удалось узнать, что бы это могло значить. Когда Кэти снова посмотрела на меня, ее щеки горели румянцем: – Прости. Это ужасно. Я имею в виду Агату.

Я не сдержалась и ляпнула:

– А по тебе и не скажешь.

В ответ Кэти фыркнула и мрачно усмехнулась:

– Прошу прощения. – Она пожала плечами: – Бывает, я выражаюсь прямолинейно, и некоторых людей это пугает. Но нет, я не так уж расстроена. Удивлена? Да. Расстроена? Нет. Агата была не самой приятной женщиной и далеко не самым лучшим боссом.

– Да, я это успела заметить.

Глаза Кэти расширились после моих слов.

– Ну да. – Я пожала плечами: – Я и сама бываю прямолинейной практически всегда.

Поскольку меня воспитывал отец, который был детективом, мне часто приходилось сталкиваться со смертью. Конечно, всеми подробностями отец со мной не делился, но он никогда не считал, что нельзя плохо говорить о мертвых.

Между мной и Кэти была какая-то связь – возможно, понимание. И снова, как и вчера, я это почувствовала:

– Это может прозвучать дико, но я на ногах с самого рассвета, и из-за всех этих событий у меня во рту не было маковой росинки. Наверное, уровень сахара в моей крови падает. Не найдется ли у вас в магазине что-то более существенное, чем шоколад?

Кэти просияла:

– Да, найдется! У меня есть ролл с ветчиной и сыром, который я приготовила дома прошлой ночью, чтобы перекусить в обед. Но я могу отдать его тебе. Агата не разрешала мне печь такие вещи на продажу.

– Да тебя мне просто бог послал!

Я посмотрела на двери своего магазина в нерешительности. Будь что будет! Я же не находилась под арестом и не собиралась уходить далеко. Я направлялась в соседний магазин. И к тому же мне очень нужно было позавтракать и согреться.

Кэти вывесила на дверь табличку «Закрыто» и разогрела мне ролл.

Я слопала его с превеликим удовольствием, издавая неприличные звуки, словно занималась любовью. И дело было не только в голоде. Этот ролл был просто божественным! Прекрасное сочетание сливочного сыра, хрустящего хлеба и сочной соленой ветчины. В доказательство своей любви к Ватсону я отдавала ему каждый третий кусок ролла. Судя по всему, он ему тоже понравился.

– Кэти, что ты забыла в этой кондитерской? Тебе нужно

обязательно открыть свою пекарню!

– Ну конечно! Я пыталась...

И в этот самый момент где-то в глубине магазина послышался звук открывающейся двери. Через секунду в кондитерскую влетела Луиза Гарбл. Ее длинные седые волосы были в беспорядке, а глаза широко раскрыты от страха. Она посмотрела на нас с Кэти и спросила дрожащим голосом:

– Кто-нибудь из вас видел Агату? Ее не было дома, когда я проснулась, а сейчас я вижу полицейские машины у входа...

Мы с Кэти переглянулись.

– Дорогая моя, почему бы вам не присесть? – Тон и мягкость в голосе Кэти свидетельствовали о том, что к хозяйке «Полезных десертов» она питала совершенно противоположные чувства, нежели к ее сестре. – Нам нужно кое-что вам рассказать.

– Мама, я клянусь, это действительно было одно из самых тяжелых зрелищ, которое мне довелось наблюдать. – Мы с Ватсоном уютно устроились на диване в маминой гостиной: – Луиза была убита горем. Она кричала, плакала, у нее началась истерика...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.